

## Гражданка на доверии

Элле Памфиловой вручили госденьги для НКО

Вчера президент России Владимир Путин встретился с государственными правозащитниками и предложил главе организации "Гражданское достоинство" Элле Памфиловой стать посредником в распределении бюджетных денег на существование и развитие НКО. После встречи с президентом госпожа Памфилова призналась, что слишком хорошо понимает, "во что ввязалась". А специальный корреспондент "Ъ" АНДРЕЙ Ъ-КОЛЕСНИКОВ выяснил, в чем истинный смысл такого предложения.

В начале встречи, в которой, кроме уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина, председателя президентского совета по развитию гражданского общества и правам человека Михаила Федотова и первого замглавы администрации президента России Вячеслава Володина, принимала участие глава движения "Гражданское достоинство" Элла Памфилова, президент России Владимир Путин говорил про некоммерческие организации (НКО) в таких превосходных выражениях, в каких никогда раньше про них и не говорил. В этих организациях, по мнению Владимира Путина, "работают люди, которые посвящают всю свою жизнь в прямом смысле служению народу". Причем господин Путин отметил, что говорит безо всякого пафоса, — чтобы никто даже и не подумал, что он говорит с каким-то пафосом.

— И по призыву сердца работают над проблемами наших граждан, — продолжил президент.

Вскоре, правда, все-таки выяснилось, что не все.

Между тем в какой-то момент стало, видимо, очевидно, что государство не может не оценить такого рода призывы сердец по достоинству. Так, за последнее время финансирование НКО увеличено в три раза. Эти деньги НКО получают как напрямую от государства, так и на конкурсной основе, через нескольких грантораспределителей (их сейчас пять). Причем в такой деликатной области, как правозащита, государство до сих пор распределяло деньги именно напрямую — видимо, чтобы не было обиженных (какой смысл обижаться на тех, кого никто не знает по имени?).

И вот теперь все будет по-другому. Государственные правозащитники, господа Лукин и Федоров, предложили, чтобы гранты среди правозащитных НКО распределяли представители гражданского общества.

Один из самых ярких его представителей, Элла Памфилова, сидела сейчас здесь, в рабочем кабинете Владимира Путина.

— У вас есть, я знаю, предложение, — произнес президент, обратившись к Михаилу Федотову.

И он, безусловно, даже знал, какое.

— А может, дама? — в свою очередь, посмотрел тот на Эллу Памфилову.

Она, в свою очередь, могла посмотреть только на Владимира Лукина. Но он сидел, опустив глаза.

— Ну, вы уже взяли слово, — нетерпеливо подсказал Михаилу Федотову Владимир Путин, который, видимо, понимал, что будет как-то искусственно, если Элла Памфилова в качестве посредника в распределении грантов станет предлагать сама себя.

Михаил Федотов заявил, что появился уникальный шанс "оздоровить отношения между властями и гражданским обществом", что "можно изменить стилистику этих отношений" (потому что стилистические разногласия, без сомнения, существуют) и что можно "добавить в них доверия" (скорее уж разбавить их доверием).

Интересно, что снять стилистические разногласия и добавить доверия можно, по мнению государства, только добавив правозащитникам бюджетных денег.

Независимым оператором, по словам Михаила Федотова, могла бы стать "организация, которую возглавляет Элла Александровна Памфилова".

— Когда ваша организация появилась-то? — спросил президент у лидера "Гражданского достоинства".

— В 2001,— ответила Элла Памфилова.

Вряд ли у Владимира Путина не было справки, из которой он не почерпнул бы это знание, но поэтому, наверное, и спросил, что была справка: правозащитная организация, существующая уже 12 лет, должна внушать остальным правозащитникам уверенность в завтрашнем дне.

— То есть когда и большинство других организаций появились,— добавил Владимир Лукин.

Он имел в виду, что советские диссидентские организации отличаются от российских правозащитных.

Очень скоро оказалось, что в этом проекте у государственных правозащитников более далеко идущие цели, чем это могло бы показаться:

— Но чтоб заместить иностранное финансирование... — поделился Михаил Федотов, причем, не побоюсь этого, слова простодушно.

Очевидно, что именно в том, чтобы заместить, и состоит внезапное, на первый взгляд, решение увеличить государственное финансирование правозащитных НКО среди года, в то время как первоначальный бюджет на это был выделен и утвержден в Минфине гораздо раньше. НКО, очевидно, должны понимать, что на западных грантах свет клином не сошелся, и те, кто, например, не хочет выглядеть в глазах окружающего их государства иностранным агентом, получая иностранные деньги, может, отказавшись от них, рассчитывать на честные российские рубли, полученные в результате деления на конкурсной основе, то есть среди таких же правозащитных организаций.

— Но чтоб заместить иностранное финансирование, надо создать льготные налоговые условия и для корпоративной благотворительности,— продолжил Михаил Федотов.— Корпоративные средства тоже нужно распределять на конкурсной основе. И Минфин тогда согласится! Не надо будет перекадывать из одного кармана в другой! Он добавил, что было бы хорошо, кроме этого, скорректировать закон об НКО. По нему, если правозащитная организация получает хоть какое-то количество иностранных грантов — "все, это "черная метка" (то есть признается "иностранным агентом".— А. К.). А важно сменить дух, тональность отношений!"

Владимир Путин что-то активно помечал в своем блокноте со странной рассеянной улыбкой. Следовало ждать его комментария, причем было уже примерно понятно, каким он будет.

— Расцвет правозащитной деятельности,— добавил Владимир Лукин,— был в 2004-2005 годах. Движение шло вглубь и вширь. А финансирования не было. Хорошо, что мы начали исправлять баланс!

Впрочем, именно в 2004 году Владимир Лукин стал государственным правозащитником, и вообще не в его интересах было лишний раз напоминать, кто именно должен был отвечать в это время за то, чтобы выбивать у государства деньги на правозащиту от него.

Но теперь не 2004 год, и Владимир Лукин предложил создать комиссию, которая подготовила бы предложения по всем "туманностям и неясностям" закона об НКО, и подчеркнул, что мог бы и сам в этой комиссии поработать.

Элла Памфилова призналась президенту, что для нее это очень тяжелое решение.

Позже она сказала мне:

— Я хотела бы книжки писать и экологией заниматься... Но, видимо, рано еще!

Но тут ведь дело такое: вчера рано, завтра поздно.

Элла Памфилова долго сомневалась, но в конце концов ее убедил один из очень авторитетных лидеров правозащитного движения. Она, посоветовавшись с коллегами по несчастью, тоже вступившими в отношения с государством (то есть с Михаилом Федотовым и Владимиром Лукиным), не стала, отвечая на мой вопрос, уточнять, кто был этот правозащитный лидер.

Между тем Элла Памфилова имела в виду, что ей доверяют сразу с двух сторон. С этим и в самом деле нет никакого смысла спорить.

— Я знаю, с чем будет связана такая работа,— призналась Элла Памфилова президенту.

На самом деле это даже трудно себе представить: распределять деньги среди правозащитников и при этом остаться в их глазах приличным человеком вряд ли возможно.

Господин Путин между тем и в самом деле прокомментировал замечания Владимира Лукина и Михаила Федотова. Корректировка закона об НКО, по его мнению,— "вопрос принципиального характера":

— Нужно ли регистрироваться организациям, которые занимаются внутривнутриполитической деятельностью, в качестве иностранных агентов? Эту позицию мы менять не будем,— заявил он.

Таким образом, сколько бы денег из-за рубежа ни получила организация, которая, по мнению государства, занимается внутривнутриполитической деятельностью, она должна чувствовать себя иностранным агентом и называться им.

Да, признал господин Путин, есть сбои. Организации, которые занимаются неполитическими проблемами и финансируются из-за границы, иногда признаются иностранными агентами. Эти проблемы надо решать, видимо, в индивидуальном порядке.

— Надо посмотреть,— добавил президент,— кто находится в серой зоне, и отредактировать (не законодательство, очевидно, а формулировки в отношении этих организаций.— **А. К.**).

Господину Путину крайне не понравилась идея предоставить налоговые льготы коммерческим организациям, которые занимаются благотворительностью по отношению к НКО.

— Им никто не запрещает заниматься такой благотворительностью,— заявил он.— Но если они будут иметь какие-то льготы, Минфину ведь все равно. Это нам с вами не все равно! Если у них будут льготы, то эти льготы не за счет этих структур, а за счет бюджета. Мы можем тогда просто увеличить государственное финансирование НКО! Если кто-то хочет выглядеть красиво перед обществом, пусть из прибыли платит! А то это опять за счет государства, только с другой стороны!

Разговор без журналистов продолжался еще полчаса, потом Владимир Путин еще четверть часа разговаривал только с Эллой Памфиловой.

— Ой,— качала она головой, выйдя от Владимира Путина.— С одной стороны, во что я все-таки ввязалась!.. Но с другой, какой-то кураж! Как тогда, перед гражданской "восьмеркой", когда казалось, что ничего у нас не получится! А у нас получилось.

Тогда ей как правозащитнице и правда поручили тяжкую ношу: историю с правами человека в России к "восьмерке", казалось, предстояло полностью переписать.

Михаил Федотов поделился тем, что правозащитных организаций в стране на самом деле не так уж много, "причем половина из них — это коллегии адвокатов!"

Выяснилось, что в этом году Элла Памфилова предлагает распределить примерно 500 млн руб., в следующем — миллиард (Владимир Путин, бегло проглядев эти цифры, не стал с ними спорить).

Михаил Федотов после встречи, кроме того, рассказал, что президент поручил все-таки произвести корректировку закона, "чтоб он попадал точно в цель, действовал как высокоточное оружие".

— Так и сказал? — уточнил я.

— Нет, эту формулировку он не использовал,— признал Михаил Федотов.

Он не стал скрывать, о чем правозащитники говорили с президентом, оказавшись без журналистов:

— О конкретных людях и конкретных организациях.

Так, например, речь зашла о пермской НКО "Грани".

— Она получает президентские гранты, делает для пермских властей социально ориентированные проекты — и их записывают в иностранные агенты! — с искренней досадой сказал Михаил Федотов.

— Почему? — спросил я.

— А 30% их финансирования — это иностранные гранты,— пожал плечами Михаил Федотов.— А они участвовали в разработке российской государственной "Стратегии-2020".

— Но это ведь именно то, на чем настаивает господин Путин? — переспросил я.— Все-таки они получают деньги из-за границы. Значит — иностранные агенты?

— Вы понимаете, как существует НКО? — спросил меня Михаил Федотов.— Сотруднику НКО за один проект платится одна зарплата. Один грант — это все-таки не большие деньги. Значит, у бухгалтера зарплата \$50, у руководителя \$200. Чтоб была нормальная зарплата, любая НКО старается вести несколько проектов.

— Нет, конечно,— вмешался в разговор Владимир Лукин,— бывает проблема, когда на 100% идет американское или норвежское финансирование. Но это редкость.

— Но почему они не могут зарегистрироваться как иностранные агенты и жить и работать спокойно? — спросил я. Какая, в конце концов, разница, как это называется?

Известно, что это калька с американского документооборота.

— Потому что они не иностранные агенты! — воскликнул Михаил Лукин.— Это в конце концов и ведет к 37-му году! Они не хотят чувствовать себя иностранными агентами и не будут регистрироваться!

—То есть это проблема психологическая? — попробовал уточнить я.

—Нет! — воскликнул и Михаил Федотов.

— Я объясню,— продолжил Владимир Лукин.— Что значит внутривнутриполитическая деятельность? Это главный вопрос! Участие в выборах — это политическая деятельность?

— Да,— на свой страх и риск сказал я.

— Безусловно,— подтвердил Владимир Лукин.— А контроль за выборами — правозащитная! Общество заинтересовано в объективном контроле. Выборы должны быть честными.

— То есть организацию "Голос", которая занималась именно контролем за выборами, не должны были закрывать? — переспросил я.

— Если не доказано, что "Голос" искажал результаты выборов,— подтвердил Владимир Лукин,— в пользу какого-то государства,— это правильная и важная деятельность!

Напоследок я спросил у Михаила Федотова и Владимира Лукина, была ли какая-то альтернатива "Гражданскому достоинству" и Элле Памфиловой при выборе грантораспределителя. Возможно, был прозрачный конкурс.

— Нет,— покачал головой Михаил Федотов.— Такой женщине не может быть никакой альтернативы.

Автор: Андрей Колесников

Источник: <http://www.kommersant.ru/doc/2226508>